

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.04)*

УДК 81

С.С. Петина*Новочеркасский инженерно-мелиоративный**институт имени А.К. Кортунова**г. Новочеркасск, Россия**petina_svetlana@mail.ru***НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
ОППОЗИЦИОННОГО ЗАМЕЩЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ****[Svetlana S. Petina National peculiarities of oppositional reduction
in the English language]**

It is considered the phenomenon of oppositional reduction, which suggests that in speech one of the members of the categorical grammatical opposition is substituted by the other and thus the opposition is reduced to one member. This phenomenon, represented by stylistically unmarked neutralization and stylistically marked transposition, is universal, which is confirmed by works performed on the material of different languages. However, the presence in each language of specific linguistic means and categories that distinguish it from other languages, allows us to put forward a hypothesis about the presence of nationally specific types of oppositional reduction. The insufficient degree of development of this problem determines the relevance of this article, the purpose of which is to describe the national peculiarities of the oppositional reduction in the English language in comparison with Russian. The works of the English authors of the XX–XXI centuries, collections of authentic dialogues, materials of the English-language corpora were used as the research as well as British and American films.

Key words: morphology, category, opposition, neutralization, transposition, contrastive analysis.

Одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований выступает изучение синтагматического аспекта морфологии, т.е. изучение речевого функционирования грамматических оппозиций, представляющих те или иные грамматические категории в системе языка. Иными словами, речь идет о явлении, применительно к которому можно использовать оксюморонный термин «синтагматическая парадигматика» [5, с.74]. Рассматриваемый аспект предполагает, в частности, изучение феномена оппозиционного замещения, при котором в речи происходит преобразо-

вание системных парадигматических отношений. Оппозиционное замещение, статус которого был обоснован в работе М.Я. Блоха [3], представляет собой «синтагматический процесс снятия дифференциальных признаков противочленов и стяжения бинарной оппозиции к одному члену» [3, с. 44]. Иными словами, в рамках определенного контекста может происходить либо устранение противопоставления, присущего членам оппозиции в системе языка, уподобление их друг другу (нейтрализация, стилистически нейтральное замещение), либо использование одного члена оппозиции в функции другого, противоположного ему в системе языка (транспозиция, стилистически маркированное замещение).

Транспозиция отличается от нейтрализации тем, что замещение одного элемента другим резко противоречит общим закономерностям функционирования подсистемы, когда элемент попадает в необычный для него контекст (например, замена одного звука другим в дефектной речи). Иными словами, «контекст противоречит значению формы», присущему ей в системе языка [6, с. 75] (например, это настоящее историческое время, когда формы настоящего времени употребляются в контексте прошлого). Феномен оппозиционного замещения носит универсальный характер, поскольку присущ разным языкам. Он рассматривался целым рядом ученых: А.В. Бондарко [7], В.В. Виноградовым [9], Д.С. Егоровым [12] на материале русского языка, Ш. Балли [2] и В.Г. Гаком [10] на материале французского, З.Я. Ахмадиевой [1] на материале немецкого, М.Я. Блохом, Н.В. Данчеевой [4], И.Б. Хлебниковой [14] на материале английского. И это далеко не полный перечень исследований по данной проблеме.

Обзор этих и других работ позволяет прийти к выводу, что универсальный характер носит не только феномен оппозиционного замещения в целом, но и отдельный его разновидности. В частности, это касается упомянутого выше настоящего исторического времени. Также универсальным является употребление форм настоящего времени глагола в значении будущего (*Мы идем* в кино завтра) и формы единственного числа существительных для обозначения класса объектов (*Человек* – хозяин природы).

Вместе с тем, каждый язык специфичен, и в нем имеются языковые средства и категории, не присущие другим языкам. Так, например, А.В. Бондарко рассматривает феномен оппозиционного замещения на материале категории

вида русского глагола. Он приводит примеры, когда форма несовершенного вида употребляется в функции совершенного. Это возможно в рамках настоящего исторического: «... на каком-то публичном вечере вдруг я **получаю** из зала записку...» (Н. Шмелев). «*И вдруг – раз! – и **падает** карандаш*» (М. Осоргин) [7, с. 395]. В английском языке отсутствует противопоставление совершенного и несовершенного вида, поэтому такой вид замещения в нем невозможен. С другой стороны, в английском языке регулярно происходит замещение по категории артиклевой детерминации), когда нулевой, неопределенный и определенный артикли замещают друг друга [13, с. 121-123] (например, слова *nurse, cook* и подобные употребляются с нулевым артиклем вместо неопределенного или определенного, выполняя функцию имен собственных). В русском языке этот вид замещения не представлен в силу отсутствия соответствующей категории.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу о необходимости изучения национальной специфики оппозиционного замещения. Недостаточная степень разработанности данной проблемы обуславливает *актуальность* настоящей статьи, *цель* которой заключается в описании национальной специфики оппозиционного замещения в английском языке в сопоставлении с русским. По сути речь идет о контрастивном анализе феномена оппозиционного замещения, который, по нашему мнению, предполагает, во-первых, выявление национально-специфичных средств реализации замещения внутри категорий, присущих обоим языкам, при выполнении данным замещением одинаковых функций, во-вторых, описание случаев замещения внутри категорий, присущих обоим языкам, при выполнении данным замещением функций, типичных только для одного языка, и, в-третьих, установление видов замещения внутри категорий, присущих только английскому языку. В качестве материала исследования будут использованы произведения английских авторов XX – XXI вв., сборники аутентичных диалогов, материалы англоязычных корпусов, а также британские и американские фильмы.

Обратимся к выявлению национально-специфичных средств реализации замещения *внутри категорий, присущих обоим языкам, при выполнении данным замещением одинаковых функций*.

Категория числа существительных. В рамках нее возможны следующие случаи замещения:

- употребление форм единственного числа существительных вместо форм множественного для представления референта как единого целого, т.е. в собирательном значении (**объединительная функция** замещения). Такое замещение характерно и для русского, и для английского языков. Например: *Зимой медведь спит. A bear sleeps in winter.* Но в английском языке в таком значении могут использоваться слова *blossom* (бутон, цветок), *twig* (веточка), *bush* (куст), *bud* (бутон, почка). Соответствующие русские существительные в подобном замещении не участвуют. Например:

(1) *All around them was the great sea of pathless, silent bush. He leaned against one of the satin-smooth stems, under the lacery of twig and bud [11, с.25].*

Национально-специфичным является употребление формы множественного числа существительного *data* как неисчисляемого существительного в единственном числе. Как отмечает Г.А. Вейхман, в целом «заимствованные существительные, образующие множественное число при помощи суффикса *-a* продолжают переосмысливаться как стоящие в единственном числе» [8, с.5]. При этом референт опять-таки предстает как неделимое целое несмотря на форму множественного числа;

- употребление форм множественного числа существительных вместо форм единственного числа для обозначения разных видов того, что является референтом (**дифференцирующая функция** замещения). Естественно, такой вид замещения есть и в русском языке (например, *вино – вина*), но набор слов, которые могут участвовать в подобном замещении, не совпадает в русском и английском языках. Например, в английском это такие слова, как *asphalts, fast foods, linoleums*.

В английском языке в данном виде замещения может участвовать и слово *advice* (совет), употребление которого в форме множественного числа противоречит норме. Например:

(2) *We give them advices about the way to go, the correct prices, many things (S. Stewart).*

В русском языке слово *совет* исчисляемое, поэтому в оппозиционном замещении рассматриваемого типа оно не участвует.

Также в данном типе оппозиционного замещения участвует и слово *weather*. В русском языке можно встретить такой тип замещения, но в очень

ограниченных контекстах (например, пословица *Весна и осень – погод во-семь*), тогда как в английском подобное замещение не является контекстно связанным. Например:

(3) *I would go out in all weathers, at all times: exercise was an addiction* (J. Dawson);

- употребление форм множественного числа вещественных существительных вместо форм единственного числа для обозначения несколько порций, кусочков и т.п., то есть для выражения значения порционности (**ограничительная функция** замещения). Подобное употребление типично и для русского, и для английского языков. Например: *three teas* в английском и *три чая* в русском. Но в английском языке так может использоваться и форма *coffees* (“*Two coffees, please*”). В русском языке слово *кофе* не имеет формы множественного числа, поэтому в подобном замещении не участвует, в сочетании с числительными оно передает значения порционности, но без изменения формы;
- употребление форм множественного числа абстрактных существительных вместо форм единственного числа для обозначения конкретных проявлений качеств (**конкретизирующая функция** замещения). При этом может подчеркивается многократность действия, состояния. Например: *радость – радости* в русском и *joy – joys* в английском. Но в английском языке в таком замещении могут участвовать, например, слова *ingratitude* (неблагодарность) и *jealousy* (зависть), аналоги которых в русском языке в таком замещении не участвуют. Например:

(4) *There were probably professional jealousies in Angela’s life, too, he said* (J. Neel);

- употребление форм множественного числа существительных, обычно не употребляющихся во множественном числе в английском языке, под влиянием форм множественного числа при образовании ряда однородных членов предложения (**функция выравнивания по аналогии**). Это касается в том числе тех существительных, которые в русском языке так употребляться не могут. Так, в следующем примере это такое слово, как *selfishness* (эгоизм):

(5) *The mess of my life, the selfishnesses and false turnings and the treacheries, all these things could fall into place, they could become a source of construction rather than a source of chaos...* (J. Fowles);

- употребление форм множественного числа существительных латинского происхождения как форм единственного числа в разговорном стиле (**функция стилистической дифференциации**). Например, это слова *criteria* (от *criterion*), *phenomena* (от *phenomenon*), *media* (от *medium*) *strata* (от *stratum*). Набор слов, участвующих в этом замещении, национально специфичен.

Рассмотрим случаи замещения внутри категорий, присущих обоим языкам, при выполнении функций, типичных только для одного языка.

Категория падежа существительных. Данная категория есть и в английском, и в русском языках, но набор падежей и средства образования их форм абсолютно различны. Поэтому функции оппозиционного замещения в рамках данной категории носят ярко выраженную национальную специфику. В английском языке всего два падежа: общий и притяжательный. Притяжательный падеж употребляется главным образом с одушевленными существительными. В случае оппозиционного замещения по данной категории он употребляется с неодушевленными существительными. При этом замещение выполняет **функции персонификации** (*the school's history, the music's secret rhythms, Europe's future* и под.) и **характеризующую функцию** (характеристика части целого путем употребления названия этого целого в притяжательном падеже – partitive genitive) [17, с. 92] (*the table's corner*).

Категория рода существительных. В английском языке категория рода является, в отличие от русского языка, лексико-грамматической: род существительных определяется по их соотнесенности с местоимениями, а не с помощью грамматических показателей. Данная соотнесенность, в свою очередь, зависит от релевантного только для английского языка деления существительных на личностные, обозначающие людей (соотносимые с местоимениями *he, she*), и неличностные (соотносимые с местоимением *it* и замещающие как названия неодушевленных предметов, так и животных). В силу такого своеобразия репрезентации категории рода функции оппозиционного замещения в нем национально специфичны.

В процессе замещения личностные местоимения *he* и *she* замещают неличностное местоимение *it* и наоборот. При этом могут выполняться, например, следующие функции:

- **дегендеризации**, т.е. пропуска неважной или неизвестной информации о поле референта, в частности, младенца. Например:
(6) *It's happening. It's a baby. It's coming* (фильм Love, Lucy);
- **гендеризации**, заключающуюся в экспликации пола референта. Например, названия животных и птиц коррелируют с местоимением *she (her)*, если подчеркивается материнский инстинкт самки:
(7) *The cat tried to guard her young* (Ганшина, Василевская, 1964, 41);
- **персонификации**, заключающуюся в перенесении человеческих свойств на неодушевленные предметы и явления. Например:
(8) *"Europe needs waking up. She's half asleep"* (A. Christie);
- **характеризующую**, реализуемую при отнесении к мужскому роду существительных, с которыми связано представление о мужестве, силе, разрушении, страхе и др., к женскому – существительных вызывающих представление о мягкости, красоте, милосердии и др. [11, с. 42]. Например:
(9) *Death is the only freedom I will know. I hear his black wings beating about me!* (G. Iles).

Категория времени глагола. И для русского, и для английского языков характерно замещение форм настоящего времени прошедшим и наоборот. Примером могут служить упоминавшиеся формы настоящего исторического, когда формы настоящего времени употребляются в контексте прошлого (**функция образной акцентуации прошлого**). Например:

(10) «*Вот кладут ковер на телегу... Вот вы сели... Вы едете... Вам холодно немножко, вы закрываете лицо воротником шинели* (И.С. Тургенев).

(11) *"Last night on the train, there are two mysterious strangers"* (A. Christie).

Вместе с тем, в английском языке замещение формами прошедшего времени форм настоящего широко используется, в отличие от русского, для реализации значения вежливого дистанцирования. В этом случае вопросы, обращенные к адресату, более тактично побуждают его к ответу, чем вопросы с формами настоящего времени [16, с.48]. Речь идет о так называемом «претерите скромности» [15, с. 21]. В частности, подобные вежливые вопросы мо-

гут быть обращены претенденту на работу во время собеседования с целью выявить его предпочтения, относящиеся к моменту речи. Например:

(12) *What did you have in mind?*

(13) *What exactly did you want?* (M. Ockenden).

Форма прошедшего времени вместо формы настоящего может употребляться работниками банков, сферы торговли и т.п. при обращении к клиентам и покупателям. Например:

(14) *Did you want anything else?*

(15) *Was there anything else?* (M. Ockenden).

В русском языке в подобных случаях обычно употребляются формы настоящего или будущего времени, т.е. замещение с функцией вежливого дистанцирования не происходит.

Обратимся к анализу видов замещения внутри **категорий, присущих только английскому языку.**

Категория артиклевой детерминации существительных. При замещении в рамках данной категории неопределенный артикль *a* и нулевой артикль могут замещать определенный артикль *the* или наоборот. Естественно, что все функции такого замещения национально специфичны. К ним относятся, например, следующие:

- **экономии языковых средств и стилистической дифференциации.**

Так, артикль *the* преднамеренно опускается в сообщениях, названиях и заголовках и т.д., т.е. происходит замещение определенного артикля нулевым. Например:

(16) *Telegram received (the text of a telegram) → The telegram is received;*

- **интенсифицирующая**, когда с помощью определенного артикля, замещающего неопределенный или нулевой, обозначается высокая степень качества, признака (superlative quality). Например:

(17) *Chelsea is THE place for young people* (S. Saylor);

- **объединительная**, когда исчисляемое существительное с артиклем *a* начинает употребляться без него, выражая идею относительной или абсолютной неисчисляемой генерализации. При этом референт представляется как неделимый на части. Например:

(18) *He went up a well-kept drive to a modern house with a square roof and a good deal of window* (A. Christie);

- **сравнительно-сопоставительная**, когда нулевой артикль при именах собственных замещается определенным и они функционируют как нарицательные, обозначая качества, типичные для обладателя данного имени. Например:

(19) *He was the Byron of his age (= like Byron).*

(20) *Vigil was the Homer of Romans (= like Homer) [17, с. 73].*

Категория вида глагола. Данная категория есть и в русском языке, однако в английском внутри нее выделяются две национально-специфичные видо-вые категории, которых нет в русском. Это категории вида развития и вида ретроспективной координации. Рассмотрим оппозиционное замещение в рамках данных категорий.

Категория вида развития глагола представлена оппозицией форм неопределенного и длительного разряда (non-Continuous – Continuous). При оппозиционном замещении эти формы заменяют друг друга. Данное замещение может выполнять, в частности, следующие функции:

- **выражения краткости, мгновенности действия.** Формы неопределенного разряда замещают формы длительного, непригодного для передачи этого значения. Например:

(21) *'Look out, here comes the doctor' (R. Kee);*

- **выражения временной ограниченности, однократности действия** (limited duration), когда формы длительного разряда замещают формы неопределенного. Это можно представить в виде формулы «*Continuous – Simple + this time only*» [8, с. 189]. Например:

(22) *To assess whether she was understanding what she read, I asked, 'Does that happen at your school?' (M. Horn);*

- **выражения повторяемости ограниченного во времени действия**, когда также формы длительного разряда замещают формы неопределенного (repetition of temporary happenings). Например:

(23) *Her phone was constantly ringing whenever we were together (C. Weber);*

- **акцентуации длительности**, когда формы длительного разряда замещают формы неопределенного для подчеркивания длительности, непрерывности действия. Высказывания с такими формами, как правило, оценочны и эмоциональны. Например:

(24) *There weren't many fashionables living on or near Dartmoor and Horatia was constantly complaining about the isolation (P. Bennetts).*

Категория вида ретроспективной координации, представленная оппозицией неперфектных и перфектных форм (non-Perfect – Perfect). Неперфектные формы могут замещать более типичные для определенного контекста перфектные. Такое замещение, в котором обычно участвуют глаголы, показывающие, что адресат в прошлом получил информацию о событии (communicative verbs), выполняет функцию **стилистической дифференциации**, поскольку оно типично для неформального общения [16, с. 52]. Например:

(25) *“And that reminds me, how's the bookstore? I hear you have a small bookstore on the island” (J. Karon).*

Проведенный анализ подтвердил предположение о национальной специфичности феномена оппозиционного замещения. Данная специфичность несомненно заслуживает дальнейшего изучения на материале как английского, так и других языков, поскольку она расширяет представления об изобразительных возможностях грамматических систем языков и представляет интерес для теории и практики перевода, поскольку подбор эквивалентов к национально специфичным видам оппозиционного замещения в языке перевода представляет собой одну из сложных переводческих проблем.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Ахмадиева З.А.* Транспозиция временных форм глагола в свете теории языковой картины мира (на материале немецкого, башкирского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008.
2. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
3. *Блох М.Я.* Категория оппозиционного замещения // Вопросы теории англ. яз.: сб. науч. тр. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1973. Вып. 1.
4. *Блох М.Я., Данчеева Н.В.* Стилистический аспект грамматической формы к проблеме оппозиционного замещения // Филологические науки. 1983. № 3.
5. *Боева-Омелечко Н.Б., Петина С.С.* Оппозиционное замещение и оппозиционный контраст в морфологии как признаки идиостиля // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 5.

6. *Бондарко А.В.* Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
7. *Бондарко А.В.* Категоризация в системе грамматики. М., 2011.
8. *Вейхман Г.А.* Новое в грамматике современного английского языка: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., доп. М., 2002.
9. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М, 1972.
10. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка: учебник. М., 2000.
11. *Ганишина М.А., Василевская Н.М.* English Grammar: учебник по практической грамматике английского языка. М., 1964.
12. *Егоров Д.С.* Основные типы транспозиции временных форм глагола в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012.
13. *Петина С.С.* Функции морфологического оппозиционного замещения в английском языке (на материале категорий существительного) // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5.
14. *Хлебникова И.Б.* Оппозиции в морфологии. М., 1969.
15. *Kruisinga E.A.* Handbook of Present Day English. Part II. English Accidence and Syntax. Groningen: P. Noordhoff, 1931.
16. *Leech G., Starvik J.* A Communicative Grammar of English. М., 1983.
17. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A University Grammar of English. М., 1982.

R E F E R E N C E S

1. *Akhmadiyeva Z.A.* Transposition of the tense forms of the verb in the light of the theory of the linguistic picture of the world (on the material of the German, Bashkir and Russian languages): Thesis. Ufa, 2008.
2. *Bally S.* General linguistics and questions of the French language. М., 1955.
3. *Bloch M.Ya.* The category of opposition substitution // Questions of the theory of English language. L., 1973. Vol. 1.
4. *Bloch M.Ya., Dancheeva N.V.* The stylistic aspect of the grammatical form to the problem of opposition substitution // Philological sciences. 1983. No 3.

5. *Boeva-Omelechko N.B., Petina S.S.* Oppositional substitution and oppositional contrast in morphology as signs of idiostyle // The Humanities and social sciences. 2017. No 5.
6. *Bondarko A.V.* Grammatical category and context. L., 1971.
7. *Bondarko A.V.* Categorization in the grammar system. M., 2011.
8. *Weihman G.A.* New in the grammar of modern English: textbook. 2nd ed., Ext. M., 2002.
9. *Vinogradov V.V.* Russian language (grammatical doctrine of the word). 2nd ed. M, 1972.
10. *Gak V.G.* Theoretical grammar of the French language: a textbook. M., 2000.
11. *Ganshina M.A., Vasilevskaya N.M.* English Grammar: a tutorial on the practical grammar of the English language. M., 1964.
12. *Egorov D.S.* The main types of transposition of tense forms of the verb in the modern Russian language: Thesis. Kazan, 2012.
13. *Petina S.S.* Functions of morphological oppositional substitution in the English language (on the material of noun categories) // The Humanities and social sciences. 2015. No 5.
14. *Khlebnikova I.B.* Opposition in morphology. M., 1969.
15. *Kruisinga E.A.* Handbook of Present Day English. Part II. English Accidence and Syn-tax. Groningen: P. Noordhoff, 1931.
16. *Leech G., Svartvik J.* A Communicative Grammar of English. M., 1983.
17. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A University Grammar of English. M., 1982.

12 октября 2018 г.
